

ЕЛЕНА ГОРСКАЯ

ДРАКОН
ПО ЗАКАЗУ,

ИЛИ

ПРИВОРОТ ПОД НОВЫЙ ГОД

Елена Горская

**Дракон по заказу, или
Приворот под Новый год**

«Литнет»

2022

Горская Е.

Дракон по заказу, или Приворот под Новый год / Е. Горская —
«Литнет», 2022

Кто заказывал ледяного дракона, а вместе с ним холодную зиму и кучу проблем? Я?! Нет! Здесь ошибочка вышла! Мне без зимы и вашего Нового года жилось неплохо! А теперь я получила приворот, и вынуждена просыпаться с наглым драконом в одной постели... И как избавиться от этого заклятья? Ведь стоит чешуйчатому узнать тайны моей семьи - мне несдобровать! Что же делать? Обмануть его или...влюбить? В тексте будет:
♥#Много юмора и волшебства ♥#Упрямый дракон; настоящий мужчина
♥#Находчивая героиня ♥#Противостояние с искрами ♥#Очень необычная семейка ♥#Упрямые скелеты в шкафу:) ♥#Тайны и зимнее веселье!

© Горская Е., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сумасшедшая семейка	7
Глава 2. Крикливый подарок правителю	10
Глава 3. Проблемы бывают разные: синие и... ужасные!	13
Глава 4. Бесстыдный дух волшебства	17
Глава 5. Утро втроем, или Драконьи забавы	21
Глава 6. Ещё одной проблемой больше...	25
Глава 7. Чудо чудесное	29
Глава 8. Бабочка под стеклом, или Жаркая трудная ночь	36
Глава 9. Так я ещё не позорился!	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

— Ой, мамочка...

Мой тихий шепот заглушил стук собственного сердца.

Вдох-выдох. Главное — не орать.

Ведь проснуться в одной постели с весьма симпатичным мужчиной не так страшно, правда? Страшнее ничего не помнить об этом!

Я с нескрываемым ужасом осматривалась по сторонам и изучала сонным взглядом чужую спальню. Роскошную, к слову, спальню. Да и незнакомец, что придавил меня своей огромной рукой к матрасу тоже был вполне ничего... Длинноволосый, с лёгкой щетиной на красивых скулах, с аккуратными губами... Вот только этот факт почему-то абсолютно меня не успокаивал.

Я лежала в постели с голым незнакомым мужчиной!

Он спал поверх одеяла, бесстыдно демонстрируя свои прелести.

Моя паника нарастала с каждой секундой, прогоняя остатки сна. Затаив дыхание, я посмотрела на свою старенькую белую сорочку до самых пят с дурацкой цветочной вышивкой.

«Пресвятая Нолли, помоги мне это пережить» — взмолилась мысленно гадая, кому «обязана» такой шуткой.

Ведь я абсолютно уверена, что засыпала вчера в своей спальне! Одна!

Попадать в неприятности мне, конечно, не привыкать. Нашу семейку вообще неудача в одно место поцеловала... Но чтобы проснуться с голым мужчиной в постели?!

Это даже для меня был уже перебор.

Но догадки, кто мог устроить мне такой «подарочек» уже появлялись в моей голове... И я этому «кому-то» уж точно устрою!

Как маленький уж, я принялась аккуратно выбираться из этой ловушки, стараясь не разбудить незнакомца. Он пошевелился — и я замерла.

Темные ресницы дрогнули — я мысленно подготовила себя к очередному позору.

Он перевернулся на живот — я открыла рот от смущения и уставилась на его голый зад...

«Так, Амалия, не смотри! Не смотри туда!» — мой взгляд тут же метнулся вверх — к спине незнакомца. Там, расплываясь вдоль позвоночника и уходя витиеватыми узорами к шее, сияла магическая татуировка.

Это же... Драконья ветвь!

Я все же заорала. Пронзительно и громко.

Вскочила на постели и, покачнувшись назад, шлепнулась на пол.

— Мамочка! Дракон! Спасите! Кто-нибудь!

Гонимая безграничным ужасом, я поспешила к первой попавшейся на глаза двери. Распахнула ее и не задумываясь нырнула в темноту.

Дракон! Живой! Здесь! В нашем городке!

— Какого зарра здесь происходит?! — мужской рев разнёсся по комнате, напоминая раскаты грома.

Я в панике принялась метаться в темноте. Врезалась лбом в тонкие стены и царапала их ногтями. Так громко молила о помощи, что, к своему ужасу, не сразу поняла, что забежала в... шкаф. Большой и абсолютно пустой.

И затихла, понимая, что угодила в ловушку. От страха в горле пересохло. Затаив дыхание, прислушалась к громким шагам за дверью.

На что надеялась, понятия не имею... А может все слухи о драконах — ложь и девственницы им не очень-то и нужны? Ведь драконов уже лет тридцать в нашем городке никто не видел!

Дверцы шкафа распахнулись, и я охнула, увидев перед собой голого хозяина спальни.

Мой взгляд невольно метнулся вниз — и я быстро зажмурилась.

Как в детстве. Закрывает глаза — и все. Считай спряталась.

— Я не девственница! — закричала так громко, что затряслись стены шкафа. — Это все ошибка! Меня подкинули вам случайно, господин дракон!

Он издал смешок. Ехидный такой.

— Спасибо за ценную информацию, конечно... Но кто ты вообще такая и что забыла в моей спальне?!

Глава 1. Сумасшедшая семейка

За десять часов до необычного пробуждения.

— Тебе мужик нужен! Срочно!

Я, конечно, знала, что моя бабушка — женщина отчаянная, прямолинейная и до жути упрямая... Но чтобы настолько?!

— Стоп. Никто мне не нужен!

Я перегородила дорогу боевой старушке, не позволяя ей выйти из моей комнаты. Встала в дверях, защищая грудью дверной проем.

— А ну, давай-давай... В сторонку, милая! — бабушка потрясла перед моим носом узелком с вещами.

Моими. Теми самыми, что она уже приготовила для любовного приворота.

— Не пущу! — хмыкнула я. — Хватит мне позора!

— Позор - это в двадцать пять лет в девках ходить! Я уже троих мужей похоронила к этому возрасту, — горделиво заявила старушка. — А ты и одного охомутать не можешь!

— Бабушка, не надо!

— Надо! Я правнуков увидеть хочу! А ну, давай отседова! Пропусти главу семейства!

Стиснув зубы от злости, я отошла в сторону, выпуская бабулю в коридор. Она гордо прошагала мимо меня и быстро засемила в сторону своей комнаты.

Я смотрела ей вслед, изучая ее худенькую фигурку и короткие седые волосы. И мысленно прощалась со своим любимым бордовым платьем, которое она утащила в узелке.

— Опять старушка за свое?

Витая в воздухе, возле меня появился Филипп. Наш несменный дворецкий, который прислуживал семье Дарлинг уже много веков. Правда, теперь в качестве призрака.

Зато, благодаря ему я была отлично осведомлена о всех преступлениях своих прабабушек и прадедушек до пятого поколения.

— Опять, Филипп... Опять, — тяжело вздохнула и поплелась в сторону подвала. — Приготовь ей крепкий чай с ромашкой и добавь успокоительного... И мне тоже.

— А что будет, если у леди Эдит все же получится? — покрутив свои полупрозрачные усы, поинтересовался дворецкий.

Я остановилась. С иронией взглянула на элегантного призрака в старой, потертой ливрее.

— Не получится, Филипп. По этому поводу можно не переживать.

— Всё-таки ваша бабушка в прошлом ведьма...

— ...Которая уже сорок лет как не имеет никакой магии. Просто портит мои вещи. Между прочим, это уже двести второе платье и сотая по счету сорочка. Юбилейная, — хмыкнула негромко. — Сделай лучше чай.

— Слушаюсь, леди Амалия. Кстати... Нам прибыла свежая газета!

Дворецкий взмахнул рукой — и с невысокой тумбы в мою сторону полетела газета и плавно опустилась у моих ног.

— Спасибо, Филипп.

Наш необычный дворецкий радостно кивнул и его невесомое тело, очертив в воздухе небольшой круг, скрылось в стенах коридора.

Подняв с пола «Городской вестник», я открыла его на первой странице и грустно усмехнулась, разглядывая заголовки.

«Чокнутый алхимик изуродовал женщин Хабурна!», «В проклятом доме Дарлингов живут привидения!», «Тайна украденной зимы раскрыта!», «Новый год опять отменяется!».

— Все как всегда, — пробормотала я и отшвырнула газету в сторону.

В Хабурне было всего две проблемы, которые обсуждались в каждом новом выпуске «Городского вестника». Первая — это наша семейка и ее бессменная репутация. В городе к нам относились, как к прокаженным. Но, правда, на это были свои причины. Мой отец — чокнутый алхимик, бабушка — бывшая ведьма, которая до сих пор пугала всех своим несуществующим колдовством. Дворецкий — призрак. А в шахматы со мной вообще играет Ленни — наш скелет, которого отец притащил домой для опытов.

Вот какая у меня может быть репутация? А уж тем более, какие женихи?!

Вторая причина — отсутствие зимы. Холода и снега в наших краях не было уже лет тридцать. С тех пор, как умер правитель нашего городка — ледяной дракон.

Нового дракона к нам из столицы почему-то не прислали. Видимо, их на все королевство не хватало.

Меня эта проблема, по правде говоря, не очень-то и волновала. Ну нет зимы и нет... Я и не видела ее никогда. Не родилась ещё, когда в Хабурне были снежные времена и праздновали Новый год.

Да и слухи о драконах ходили нелестные. Поговаривали, что они девственниц любят. Для каких целей их используют — никто прямо не говорил. Но сама мысль о том, что их задабривают девственницами — пугала не на шутку.

— Папа! — я открыла дверь подвала и двинулась вниз.

Оказавшись в небольшой комнатке, где расположилась самая настоящая лаборатория, я усмехнулась.

Отец как обычно колдовал над одним из своих рецептов. Задумчиво почесывал седую короткую бороду и иногда запускал измазанную красителем ладонь в свои белесые волосы. Выглядел он гораздо старше своих шестидесяти лет. Возможно потому, что практически не выходил из дома, похоронив себя в этом подвале со своими стекляшками, экспериментами, зельями и рецептами?

— Как успехи?

— А, Амалия, это ты, — отец даже не взглянул в мою сторону, продолжая сидеть уткнувшись носом в бумаги. — Я изучаю новую рецептуру. Почти уверен, что это поможет мне создать эликсир.

— Мечты?

— Конечно! — воскликнул он радостно, поправляя на носу свои круглые очки.

Ага... От его «почти уверен» как раз-таки ожил Ленни и ещё пару черепах, клацающих своими челюстями в гостиную...

— В газете написали, что ты изуродовал женщин Хабурна.

— Ой, — отмахнулся он. — Они обидели мою дочь, а я — изменил рецептуру молодильного мыла. И всего-то...

— Отец! — воскликнула я в ужасе. — Нас и так обвиняют во всех смертных грехах!

— Не кричи. Ничего страшного там нет. Два дня в прыщах твои горожане проходят и все пройдет.

Я тяжело вздохнула и подошла к маленькому подвальному окошку. Оно было открыто настежь, впуская в это пропитанное магическими парами место немного воздуха. Играя между пальцами прядью своих русых волос, я с тревогой смотрела на вечернюю улицу и грязь. Собиралась с духом и мысленно настраивала себя на завтрашний выход в город.

— Вот, держи, — отец протянул мне тоненькую пробирку с мерцающей жидкостью бирюзового цвета. — Это оздоравливающее. Ты в этом месяце его ещё не пила.

— А цвет чего такой? Обычно же синий...

— Да так... Добавил один компонент, — отмахнулся он.

Я снова повернулась к окну. Медленно пила зелье, наслаждаясь легким клубничным вкусом. Маленькая белая пушинка, похожая на кристаллик, опустилась на окно и тут же исчезла.

Следом — ещё одна. Я выставила руку на улицу — и одна из пушинок упала на ладонь, даруя лёгкий секундный холод, и мгновенно превратилась в капельку воды.

Странное явление... Может это пары от отцовских экспериментов?

С этими мыслями я и вернулась в свою комнату. И уже засыпая, надеялась на то, что сила к моей восьмидесятипятилетней бабушке внезапно не вернётся... Уж лучше я распрощаюсь с очередным платьем.

Глава 2. Крикливый подарок правителю

Листар

Мне казалось, что я морально подготовил себя к любому приему от жителей Хабурна. Вот только я точно был не готов проснуться утром от пронзительного женского визга.

— Дракон!

— Какого зарра здесь происходит?! — взревел испуганно, с непониманием оглядывая просторную комнату.

Мой взгляд зацепился за белоснежную длинную сорочку, украшенную нелепыми цветочками.

Что за драконьи игры?! Откуда в моей комнате девица? Босоногая, взъерошенная незнакомка с ярко-синими волосами вприпрыжку бежала к моему шкафу, мелькая своими маленькими пятками. Распахнула дверцу и скрылась там.

— Безумие какое-то, — простонал негромко, откинувшись обратно на подушки.

Можно было бы принять все это за обычный кошмар или игры разума, но женские крики не смолкали.

— Спасите! Кто-нибудь! Спасите! — мой шкаф ходил ходуном.

Грохот стоял такой сильный, как будто незнакомка пытается пробиться сквозь стену.

— Да чтоб вас... — прошипел, поднимаясь с постели.

Нет, я конечно предполагал, что на меня, как на нового правителя городка, да ещё и холостого, может начаться настоящая охота. Но не сразу же!

Вероятно эта девица оказалась проворнее всех... Как она вообще попала в мою спальню?!

Грохот в шкафу прекратился. Наступило затишье. Правда, временное.

— У-у-у, — последовал обречённый тихий вой из шкафа. — Сожрёт... У-у-у... Пресвятая Нолли, помоги... У-у-у...

Я усмехнулся. Очень мило. Кажется, я кого-то должен сожрать?

Понятия не имею, откуда о нас — драконах, берутся такие слухи, но они не могут не веселить. То нам приписывали «особую любовь» к девственницам, то неумные аппетиты, то неконтролируемый гнев и сексуальные извращения...

Я сдержал улыбку и, вскинув бровь, взглянул на свою одежду, которая беспорядочной кучей лежала в центре комнаты. После долгого перелета из столицы королевства до Хабурна — сил хватило только на то, чтобы раздеться и плюхнуться в постель, забывшись крепким сном.

К черту одежду. Раз эта незнакомка спала в моей постели, значит, она уже успела разглядеть меня во всей красе.

Прошагав голышом до шкафа, я рывком распахнул дверцы и с интересом взглянул на виновницу этого безобразия, которая испуганно вжалась в угол.

Ее спутанные синие волосы напоминали воронье гнездо, а зелёные глазки стали до неприличия огромными. Девица быстро подметила мою наготу и крепко зажмурилась.

Ух, кажется в ком-то все же пробудилась скромность.

Я не мог сказать, что она некрасива. Худенькая. Обычный носик и маленькие губки. Но... Это был совсем не мой типаж. Я предпочитал более ярких красоток, но точно не с синими волосами. Вот жгучих брюнеток, огненных рыжих — да.

Могли бы, конечно, и кого-то поприличнее мне в постель подсунуть... Хотя, может эта синевласка считается в городке самой красивой?

— Я не девственница! — закричала она так громко, что мой внутренний дракон гневно выругался, а уши заложило. — Это все ошибка! Меня подкинули вам случайно, господин дракон!

Ледяную палку мне в ребро! Чего мне стоило не расхохотаться в голос в этот момент!

— Спасибо за ценную информацию, конечно... — протянул ухмыльнувшись, оценивая ее страшненькую сорочку до самых пят. — Но кто ты вообще такая и что забыла в моей спальне?

— Это случайность! Клянусь! — она не открывала глаза. — Я понятия не имею, как оказалась здесь. Вчера я засыпала в своей постели.

Я тяжело вздохнул и зашагал обратно к кровати. Стянул оттуда тонкое одеяло и прикрывшись им, чтобы не смущать свою «недевенницу», которая стояла ни жива, ни мертва. И все так же с закрытыми глазами.

— Да выходи ты оттуда уже.

— А в-вы ничего со мной не сделаете?

— У меня сегодня не то настроение, чтобы лакомиться псевдодевенницами с синими волосами. Не переживай. Как твоё имя?

Девчонка неуверенно приоткрыла один глаз и следом второй.

— С синими волосами? — ахнула непонимающе она и схватила прядь своих волос. — Они были русые!

С ужасом рассматривала сине-бирюзовую прядь и шептала тихое, но гневное: «Ну, папа...».

— Так как твоё имя?

Не успела она открыть рот, как в приоткрытую дверь спальни с диким воплем влетел чёрный ворон.

— Листар-р! У нас пр-роблемы!

При виде говорящего ворона, летающего под потолком, ротик моей внезапной гостьи приоткрылся от удивления. Она медленно попятилась в сторону окна, и я надеялся, что у нее хватит мозгов не выпрыгнуть оттуда от страха.

Ману сразу же заметил мою неожиданную гостью. И очередная порция нотаций последовала незамедлительно.

— Что?! Девица?! Мать др-раконья! Не успел вступить на пост — уже девиц в замок тащит! Кар-раул!

Мне казалось, что кто-то сверху специально устроил мне такое сумасшедшее утро. Как намекал на то, что спокойствия мне в Хабурне не видать.

— Успокойся, Ману!

— Ты забыл указ отца? Докажешь, что ты хор-роший пр-равитель — и Хабурн твой. А у пр-равителя должна быть безупр-речная р-репутация! Его должны уважать!

Ну что за ворон?! Вечно суёт свой клюв куда не просят. Знал бы, что из него получится такой дрянной помощник — оставил бы в Северных каньонах.

— У нас сер-рьезные пр-роблемы! Фер-рмеры к замку идут! А ты тут с девицей р-раз-влекаешься!

— Фермеры?

— Да! С окраины Хабур-рна! Ты их ур-рожай уничтожил! Холодов ведь не было, и они посевы сделали!

— Да что за день такой?! — рявкнул я, кинувшись к своей одежде.

— Ой! — раздался позади меня женский голос, когда я отбросил в сторону одеяло.

— Так, синеблaska. Жди меня здесь. Я скоро вернусь, и ты мне все расскажешь. Поняла? Сделаешь отсюда хоть шаг — и почувствуешь мой гнев.

— Угу, — прозвучало неуверенно.

Уже натягивая штаны, я оглянулся. Она стояла ко мне спиной, и яркий дневной свет от окна просвечивал через тонкую цветочную ткань сорочки, позволяя рассмотреть изгибы ее тела.

Хм... Мой меткий драконий глаз оценил всю прелесть этого зрелища. А фигурка-то у нее ничего, надо признать.

С каждой секундой возмущенные людские крики становились все громче — свидетельство того, что бунтовщики уже возле замка.

Ледяное пламя! Как знал, что надо аккуратнее со снегом! Надо было заявить о своем появлении иначе. Подготовить как-то жителей, что ли... Но что сделано, то сделано.

Я выскочил из спальни и помчался вниз по лестнице, оставив незнакомку в комнате. Все равно в одной сорочке не сбежит...

Как-никак в Хабурн наконец-то зима пришла...

Глава 3. Проблемы бывают разные: синие и... ужасные!

Амалия

— Ох, леди Амалия! Где вы были? Что с вашей одеждой и вашими... волосами?! — в дверях дома меня встретил ошарашенный Филипп.

И я бы, возможно, ответила ему... Если бы могла.

Укутанная в чужое одеяло, я дрожала, как маленький кролик. Не чувствовала ног. А при попытке заговорить — боялась откусить себе язык, потому как зубы отбивали бешеный ритм.

— Живо! Живо в ванную! Я сейчас принесу вам чай!

Мой призракный дворецкий определенно был единственным, кто действительно обо мне заботился с самого детства. Бабуля вечно витала в облаках, отец пропадал в своем подвале. А Филипп всегда был рядом со мной.

Даже сейчас он, как заботливый родитель, принялся летать по нашему небольшому дому с бешеной скоростью: из ванной к кухне — и обратно.

— Как хорошо, что ещё нет морозов! Вы же могли отморозить себе ноги! Босиком по снегу! Леди Амалия, вы право, как дитя! — Филипп не прекращал болтать.

— Я не знала, что с-снег т-такой х-холодный, — ответила, медленно шагая в сторону ванной.

— Ах, я и забыл. Вы же никогда не видели зиму! Хотите я вам о ней вечером расскажу? Сейчас, с появлением нового правителя — это будет очень полезно.

Я стиснула зубы от злости. Ровно на секунду. Потому, как они снова принялись стучать. Как у отцовских черепушек в гостинной.

Правителя Хабурна. Неужели, этот дракон действительно думал, что я останусь в его спальне ещё хоть на минуту? Что буду рассыпаться перед ним в оправданиях?

Нет и нет.

Хватит мне позора! На всю жизнь хватит!

Впервые теплая вода приносила моему телу не только облегчение, но и странную боль. Словно все горит огнем. Особенно пальцы ног.

Как в такую погоду вообще можно выйти на улицу? В своих тонких платьях и лёгких туфельках — я мигом превращусь в ледышку! А купить теплые вещи в Хабурне невозможно! У нас же круглый год было тепло!

— И принесло же его в городок со своей зимой. Только проблемы принес. Новый правитель, чтоб тебя... — пробурчала, активно растирая тело мочалкой.

Глядя на свои синие волосы, мне хотелось рыдать. Больше ни за что не пойду отцу на уступки! Хватит с меня его оздоравливающих зелий! Всего хватит!

А бабушка?

Единственным объяснением, как я попала в постель к этому Ледяному дракону было только то, что моя бабуля все же смогла провести свой приворот...

Именно поэтому полчаса спустя я спешила к комнате неугомонной старушки. Но ее спальня как всегда оказалась пуста.

— Бабушка! — закричала громко и... злобно. — Бабушка, ты где?!

— Амалия?! — дверь моей комнаты тихо приоткрылась и показалось взволнованное морщинистое лицо.

— Та-а-ак! Ты что наделала?

— Я? Наделала?! — ахнула бабуля, как будто я уже обвинила ее в страшном преступлении. — Ничего. И сейчас ничего не делаю. Просто для нового приворота вон вещи твои выбираю...

— Ну уж нет! Хватит! Вчерашнего приворота мне с лихвой хватило! Снимай его живо! Как он работает?

Бабуля посмотрела на меня сощутив глаза. Хитро так. Определенно пыталась понять, чем вызвано мое негодование.

— А ты где была? — поинтересовалась она и в зеленых глазах вспыхнуло любопытство.

— Там, куда ты меня отправила. Какой приворот ты вчера сделала?

— Мужчину чтоб ты встретила. Сильного. Красивого. С достоинством! Ну и дитя тебе пожелала.

— Вот я такого и встретила. И достоинство там тоже ого-го! Вот только мне он не надо! Давай возвращай все назад, — я сама выхватила из шкафа несколько своих платьев, сорочек и сунула их в руки сияющей бабуле.

— Встретила? — ахнула она. — Получилось значит?

— Бабуль, ты меня в постель к Ледяному дракону подбросила... Твоя внучка чуть от холода не погибла, пока до дома в сорочке бежала. Прошу, верни все назад!

— Ещё и дракон! Ух! Какая я! А? Гордишься бабулей, Амалия? Гордишься?

Она игриво ущипнула меня за щеку, сияя похлеще всех зелий моего отца. Ещё бы... Столько лет ничего не получалось, и тут такой сюрприз.

— Завтра в город пойдем. Я на булочника порчу наведу. И сапожника приворожу. Хороший мужик пропадает... Себе его заберу!

Я ударила себя ладонью по лбу и устало прислонилась к стене. Мне хотелось завывать от злости и негодования.

— Бабуля, пожалуйста. Сними свой приворот. Я обещаю тебе, что сама найду себе жениха.

— Не найдешь. Ты ж вон, вроде и красавица... Но всех мужиков от себя своим дрянным характером отпугиваешь!

Ага... Как же. Дрянным характером. Вот только не каждый мужчина согласится прийти в семью, где его либо отравят, либо наведут порчу, либо он просто умрет от разрыва сердца, когда увидит наших слуг.

— А с волосами твоими что? — пытливо поинтересовалась бабуля, небрежно приподняв одну из прядей. — Цвет такой же, как у нашего лодочника нос.

— Он пьяница, ба...

— Я ж и говорю... Синий — ужасный цвет. Сходи к отцу. Пусть тебе поможет.

— Ничего не хочу... — вздохнула я и разрыдалась от усталости. — Ни приворотов, ни зелий, ни проклятой зимы. Спокойствия хочу.

— Э-э-э... ну вот те раз... Раскисла моя девочка, — морщинистая ладонь ласково прощлась по моим волосам. — Ну не хочешь дракона, давай другого приворожу.

— Я сама выбирать хочу. Сама!

Бабуля замолчала. Но не оставила попытку остановить мои внезапные слезы. Прижималась ко мне, гладила и шептала о том, какая я у нее красивая, даже с синими волосами.

— Ладно, сниму я приворот. Обещаю, — сдалась старушка. — Только ты это... С первого раза ж может не получится. Если что, не сердчай на меня. Я буду стараться.

При мысли о том, что снова проснусь завтра с этим голубоглазым драконом, я тяжело вздохнула. Да, он был красив. Хорошо сложен, высок, мускулист. И лицо у него было мужественное.

Но он был драконом! Новым правителем, который появившись хоть раз в нашем доме, выгонит нас из города! И это в лучшем случае...

В худшем — мой отец за свои испытания положит голову на плаху, а бабулю и того глядишь, сожгут на костре. А судьба Филиппа, Ленни и черепушек — совсем неизвестна. Может наш маленький домишко сожгут, как проклятый...

Жаль только, что истинную опасность понимала я одна.

— А может наш новый дракон по традиции новогодние гуляния устроит? Уличные ярмарки, бал? — я всегда удивлялась феноменальной способности бабушки менять тему. — Там и встретишь своего суженного?

— Возможно, — солгала ей глядя в глаза. — Поэтому, ты уж постарайся снять свой приворот.

— Даю тебе слово Эдит Дарлинг, родная! — моя милая старушка звонко поцеловала меня в щеку. — Разве бабушка когда-нибудь тебя подводила?

3.1

Листар

Я ходил по огромному залу замка взад-вперед. Злой сам на себя.

Одна маленькая промашка, а такие серьезные последствия.

— Итак, Ману, что мы имеем... Вчера вечером я подарил людям зиму, которой они желали тридцать лет. Так? — я швырнул в сторону ворона свертки газет.

И каждая из них пестрила заголовками о какой-то чокнутой семейке, живущей у Грозных скал и о том, как люди страдают без зимы и Нового года.

— Все верно, — подхватил ворон.

— Но не прошло и дня, а они меня уже ненавидят за то, что я дал им то, чего они хотели. Верно?

— Совершенно!

— Тогда объясни мне... Где логика?! Что за сумасшедший городишко?! — взревел я и с силой пнул кусок ледышки, который остался после моего недавно выплеснутого на каменные стены гнева.

— Твоего деда любили здесь, Листар-р. И тебя полюбят. Пр-росто они злятся, что тебя долго не было...

Ману настырно продолжал убеждать меня, что жители Хабурна все же непременно обрадуются моему появлению. Ведь они смогут снова порадоваться зиме, отпраздновать Новый год и загадать свои желания.

— Как думаешь, может на площади магический круг начертить? Пусть туда свои монетки в новогоднюю ночь кидают? — пылливо уточнил ворон, строя воодушевленные планы по поводу новогоднего обряда. — Мы пролетали над ней... Ты же ее видел?

Я упал в широкое кресло, напоминавшее трон и устало закрыл глаза.

— Какие обряды, Ману? Ты спятил? У нас серьезные проблемы. Жители оказались не готовы к зиме. В городе нет ни одного магазина с теплой одеждой. У них мало дров. Посевы сгинули. А до Нового года всего девять дней. О каком веселье может идти речь?

— И ещё девицы сами к тебе в постель лезут, — ехидно подметил ворон. — Как думаешь, померзла твоя бесстыдница от холода? В сор-рочке и в одеяле ведь сбежала!

— Думаю, что с ней все в порядке. Убежала — ну и лёд с ней. Меня сейчас другие проблемы волнуют. Ты, к слову, столяра в замок позвал?

— Отказываются все, — хмыкнул Ману.

— Значит, принимать они меня не хотят... — я задумчиво почесал колючий подбородок. — Что ж... Тащи перо и бумагу.

— Зачем?

— Буду налаживать торговые связи, — усмехнулся, наконец решив для себя, в каком направлении мне надо двигаться.

Уже кружась над вечерним Хабурном — я смотрел исключительно на Ледяной замок.

Он возвышался над городом. Величественный. Холодный. Но он манил меня, как истинного Морелли.

Я понятия не имел, что натворил мой дед за время правления в Хабурне, но король долгое время не отдавал мне мое наследство. Даже отец, будучи главным советником короля, много лет не мог убедить Его Драконье Величество вернуть семье Морелли правление над Хабурном.

И вот, когда король в очередной раз решил жениться на молоденькой аристократке — отец выгадал момент для разговора, застав короля в самом воодушевленном настроении.

Так Хабурн снова вернулся к семье Морелли. Правда, ненадолго. Ведь если я не покажу себя как хороший правитель — Ледяной замок отойдет королю и его приближенным. А сам я последую примеру отца и буду вынужден стать обычным советником.

Чего я категорически не хотел.

Я желал занять место, принадлежащее мне по праву рождения. А сила льда и холода, живущая во мне и унаследованная от покойного деда — давала мне такой шанс. Ведь в роду Морелли — Ледяным драконом был только я.

А значит, Хабурн тоже был мой.

Поэтому я собирался сделать все, что от меня потребуется, чтобы доказать Его Драконьему Величеству, что я достойный правитель Хабурна. Да и отца подвести я не мог.

Разрезая холодный воздух крыльями, я с воодушевлением смотрел на заснеженные, но пустые городские улицы. Почти все жители сидели по домам, прячась от внезапного холода. Я опустился на землю в конце улицы и, принимая человеческий облик, посмотрел на маленькое здание таверны. В маленьких окошках горел свет и слышались людские крики. Решив, что не мешало бы начать знакомство с жителями, я двинулся туда.

— Ничего. Скоро вы вспомните, что такое магия Ледяного дракона и Новый год, — усмехнулся, толкая деревянную скрипучую дверь...

Глава 4. Бесстыдный дух волшебства

Амалия

— О-о... Какое же чудесное это было время. Настоящая сказка, — протянул мечтательно Филипп, который уже целый час рассказывал мне о прошлых зимах Хабурна. — Весь город утопал в веселье. В воздухе витал запах праздника и новогодних пряностей. Мерцающие огоньки сияли по всему городу, горожане украшали свои дома. Дети катались на санках, а взрослые на коньках... А новогодний бал в Ледяном замке? Эдит, ты же помнишь, каким великолепием он отличался?

Мы расположились в нашей уютной маленькой гостиной, где горел огромный камин. И легкие потрескивания горящих поленьев, аромат травяного крепкого чая и свежей выпечки создавали уютную, ни с чем не сравнимую атмосферу.

Бабуля с мечтательной улыбкой сидела в плетеном любимом кресле, попивала горячий напиток и беспрестанно поддакивала Филиппу.

Я же, как и обычно, расположилась за маленьким столиком у окна, за которым обычно поджидал меня Ленни в обнимку с шахматной доской.

— Сейчас это совсем не напоминает сказку, — я шагнула конем и ударила Ленни по костяшке. — Не жульничай, Ленни! Пешка так не ходит.

Мой костлявый соперник от досады клацнул челюстями и подпёр свою черепушку рукой, обдумывая ход.

— Ты взгляни в окно! Это же чудо, — парировала бабуля. — Ты просто еще не познала всей прелести зимы.

Я откинула с лица свои синие пряди, с которыми пока не решила что делать и повернула голову к окну. Там, в свете уличных фонарей, словно в невидимом танце кружились крупные хлопья снега. Плавнo опускались на землю, скрывая серость и грязь улицы.

Я тихо хмыкнула.

Это зрелище действительно было очень красивым и завораживающим. И, по правде говоря, я больше злилась не на внезапно пришедшую зиму и холод, а на то, что опозорилась перед этим Ледяным драконом.

А он тоже хорош... Расхаживал передо мной голышом и самодовольно улыбался. Бесстыдник.

— А почему все так ждали зиму? — вырвалось у меня. — Разве нельзя было отметить Новый год без Ледяного дракона и снега? Ну не покатались бы с горки! Подумаешь...

Филипп и бабушка ахнули и переглянулись.

— Ну, совсем, ничегошеньки не знает! — возмутился наш необычный дворецкий. — Это все твоя вина, Эдит! Как ты могла не рассказать внучке самого главного?!

— А что я?! — ошетинились бабуля. — Это ты с детства ее образованием занимался!

— Пока ты занималась своим колдовством! Совсем забросили с Баладаром ребенка!

— Да иди ты!

Я усмехнулась, глядя на то, как бабуля горделиво фыркнула и запустила маленькой чайной ложкой в Филиппа.

Серебряная ложка, конечно же, пролетела сквозь его невесомый силуэт и ударилась о стену.

— Полегчало? — сурово спросил Филипп, подкручивая свои усы.

— Нет!

Я рассмеялась. Хорошо хоть в этот раз бабуля не выплеснула горячий чай на нашего призрачного дворецкого. В прошлый раз напиток разумеется тоже миновал Филиппа и оказался на полу. И на этой огромной луже едва не расшиб свой лоб отец.

— Слушай, Амалия, — отозвалась бабуля. — Я расскажу тебе все. Это были лучшие годы! Тогда меня мечтал заполучить в любовницы сам Морелли! Правда, я замужем тогда была...

Я до боли закусила губу и подавила новый смешок. Потому, что на призрачном лице Филиппа появилась до безумия смешная гримаса. Он всем видом давал понять, что слова бабули — ложь. И никто из Ледяных драконов за ней сроду не ухлестывал.

— Я сам расскажу, — перебил ее Филипп и уселся прямо на каминную полку, свесив ноги в огонь. — Ледяной дракон — это не только правитель Хабурна. Он — и есть дух волшебства.

— Чего? — нахмурилась я.

От того голозадного дракона, что я имела удовольствие лицезреть, пахло только мужским кедровым парфюмом. Но уж точно никаким не волшебством.

— До начала Великого тепла, затянувшегося на тридцать лет, каждый год жители с нетерпением ждали, пока их правитель пролетит над городом, даруя первый снег.

— А когда он пролетал?

— Когда подготавливал свой народ к холодам, конечно же. Ведь зима — это время отдыха и веселья для фермеров, чьи поля укрывает снегом. Счастье для булочников и продавцов, к которым выстраивается очередь за праздничными сладостями. Швей заваливают заказами, готовясь к праздничному балу.

— Ты говоришь это так, Филипп, будто без зимы город был мертв, — фыркнула, отставив свое мнение.

— А он и был почти мертв... — как ни в чем не бывало пожал плечами дворецкий, пока огонь камина жадно лизал его полупрозрачную пятку. — Я ещё не рассказал тебе самого главного, Амалия. Ровно в полночь в новогоднюю ночь Ледяной дракон чертит на снегу магический круг. Если бросить туда монетку и загадать желание — оно обязательно исполнится в Новом году, и следующий год пройдет счастливо.

— Круг, исполняющий желания? — уточнила, чувствуя странное волнение.

— Ага, — поддакнула бабушка. — Все, что хочешь можешь загадать! Но... если желание плохое, злобное, оно не сбудется.

Мои глаза загорелись в предвкушении! Желание! Святая Нолли! Я смогу загадать настоящее желание!

Бабушка и Филипп, вероятно, уловили в моих глазах радостный блеск. Потому, как с облегчением вздохнули.

— Тридцать лет жители Хабурна были лишены такой возможности. Но есть, конечно, небольшие трудности...

— Какие?

— В новогоднюю ночь Круг Желаний подпитывает не только магия Ледяного дракона, но и дух праздника, который исходит от жителей Хабурна.

Я поморщилась... Да уж... Судя по настроению фермеров, заявившихся утром к замку, настроение у горожан точно не праздничное. Но, как говорится, это проблемы нового правителя, а не мои. И совать свой нос в драконьи дела я точно не собираюсь. И так имя нашей семьи у каждого жителя города на устах.

Входная дверь громко хлопнула, и Филипп, вскочив с каминной полки, тут же поспешил выполнять свои прямые обязанности.

— Ой, какое чудо! Баладар, вы принесли в дом праздник! — раздался воодушевленный голос дворецкого.

Поджав губы, я недовольно уставилась на дверь гостиной, ожидая пока сюда войдет отец. Утром я хотела высказать ему претензию за «оздоравливающее зелье» и мою новую «стильную» прическу, но не смогла. Потому что, к моему удивлению, его дома не оказалось.

— Амалия! — голос отца был полон радости и гордости. — Посмотри, что я принес!

Двойная дверь гостиной широко распахнулась и в проёме показался отец. Он устало тащил по полу пушистую и большую ёлку, гордо рассказывая Филиппу, что ходил за ней прямо в Медвежий лес.

Я уставилась на пушистую зелёную красавицу и перевела удивленный взгляд на отца.

Его старый, местами рваный тулуп, повидавший не одну моль на чердаке, был весь окутан лёгким инеем, напоминавшим стеклянную пыль. На облезлой меховой шапке был толстый слой снега, а его широкие кустистые брови и короткую бороду украшали мелкие капельки воды.

— Я ёлку принес, — произнес он радостно и, выпустив из покрасневших рук обрубленный ствол, обернулся.

При виде меня его улыбка мгновенно померкла.

— Амалия... — протянул он ошарашенно и, стянув с головы шапку, вытер ею лицо. — Твои... твои...

— Чудесный цвет волос, не правда ли? — улыбнулась я, понимая, что уже совсем на него не злюсь. — Праздничный такой.

Но отцу было не до смеха. На миг в его глазах отразился страх. Вероятно, он понимал, что мне с такой синей шевелюрой в городе придется несладко.

— Я перепутал компоненты, — ужаснулся он. — Святая Нолли! Я перепутал компоненты!

Отбросив в сторону свою шапку, отец прихрамывая поспешил ко мне. Ленни от неожиданности отпрыгнул от стола и, споткнувшись о софу, упал, рассыпавшись на косточки.

— Папа! Ленни собрать надо! — встревоженно воскликнула я, когда отец схватил меня за руку и потащил к подвалу.

— К зарру твоего Ленни! — отец не на шутку был зол. — И праздник ваш к зарру! Подумать только, я перепутал компоненты!

4.1

— Голова болит? — пылливо поинтересовался отец, судорожно звеня своими бутылочками и пробирками. — Тошнота? Бессонница? Или наоборот прилив сил?

— Да ничего нет такого. Только вон... Волосы синие, как нос у нашего лодочника, — процитировала я бабулю нахмурившись.

О своем «путешествии» в Ледяной замок я решила умолчать. Ещё не хватало, чтобы отец бабуле взбучку устроил. Или, ещё чего хуже — отравил нового правителя, если тот откажется на мне жениться.

В этом плане мой отец был консервативен и непреклонен. Затащил девицу в койку — обязан жениться. Всегда осуждал тех женщин, что крутили романы с мужчинами до брака. Называл их ветреными и неспособными испытать настоящие чувства. Я молчала. Потому, как знала, что он до сих пор любит маму. Прошло уже двадцать лет после ее смерти, а отец мысленно до сих пор живет с ней.

— Ой, повезло-о-о, — протянул он с облегчением, уже смешивая в пробирках новые порошки и зелья. — Сейчас вернём тебе твой цвет волос.

— А так можно?!

— У меня все можно! — ответил он горделиво. — Вот. Пей до дна.

Когда в моих руках оказалась тонкая пробирка с зелёной тягучей жидкостью, я с недоверием уставилась на отца. Мысленно помолилась не стать отличным дополнением к ёлке...

— Да не бойся ты! Пей! Разве я тебя когда-нибудь подводил?

Из груди вырвался истеричный смешок.

Конечно, не подводил. Просто немного усложнял мне жизнь своим поведением. И все равно, что бы не выдумывали бабуля и отец, и как бы я не страдала от их приворотов и экспериментов, я любила их больше жизни.

Хоть и злилась порой, но все равно доверяла.

Опустошив одним глотком пробирку, я вернула пустую стекляшку отцу. Поморщилась от противного вкуса зелья и принялась вытирать рот рукой.

— Когда оно подействует?

— Утром уже все будет хорошо. Действие постепенное, но проверенное.

Спустя три часа, когда стрелки приближались к одиннадцати часам, я сидела перед старинным зеркалом в своей спальне и расчесывала свои русо-синие пряди. Мой натуральный цвет действительно начал ко мне возвращаться, и это не могло не радовать.

— Я закончила! — в комнату словно молодая и буйная девица влетела бабушка.

— Ты сняла приворот? — спросила с надеждой. — Получилось?

— Конечно, получилось.

— А как ты поняла? — облегчение накатило на меня волной.

— Мне духи прошептали, — бабуля игриво подвигала своими седыми тонкими бровями.

Я, конечно, слабо верила в то, что старушка действительно общается с духами. По крайней мере, с Филиппом она редко могла найти общий язык. Но мысль о том, что магия к бабушке вернулась с появлением в городе Ледяного дракона застряла в голове и не хотела оттуда исчезать.

Или это простая случайность?

Но уже ранним утром я убедилась, что случайностей не бывает... И доверять, вероятно, не могу никому.

Глава 5. Утро втроем, или Драконьи забавы

Листар

Я едва смог открыть глаза.

Голова раскалывалась. Но зато, теперь я знал не только то, как сильно мне не рады в городе, но и где находится самая лучшая таверна в Хабурне.

Усевшись в самом дальнем углу питейного заведения и пытаясь остаться незамеченным, я целый вечер внимал разговорам о проблемах в городке, слушал оскорбления, летевшие в мою сторону, и попивал крепкий амрит — легендарный напиток Хабурна. А ещё я с удовольствием общался с пышногрудой официанткой, что флиртовала со мной целый вечер... И после десятой кружки решил, что перед тяжелыми трудовыми буднями правителя — мне не помешало бы немного отдохнуть в женской компании.

Сощутив один глаз, я взглянул на темную женскую макушку, что покоилась на моем правом плече. Совсем не помнил имя этой официанточки, которую притащил в замок, но зато запомнил, что в постели она была не плоха. Может оставить ее работать в замке?

Странная тяжесть на левом плече заставила меня повернуть голову. Глаза мои распахнулись, как по щелчку.

Там находилась русая женская макушка.

Проклятье на мою душу! Я что вчера двоих девиц в замок притащил?!

Нахмурившись, я мысленно пытался прорваться через головную боль, чтобы вспомнить события вчерашнего вечера. Но мой затуманенный выпивкой мозг подкидывал мне воспоминания только об одной женщине. Я был уверен, что в замок я вернулся только с этой брюнеточкой — официанткой.

— М-м-м... — протянула сонно русоволосая и высунула стройную ножку из своей теплой бежевой сорочки в голубой цветочек.

Что за..?! Я не мигая смотрел на женскую фигурку. Аккуратно откинул мягкую русую прядь волос, чтобы увидеть лицо незнакомки.

Ледяной дождь! Да это же вчерашняя девица! Та самая, что вчера прыгала по моей спальне и кричала во всеуслышание, что она не девственница. Только вчера волосы у нее были синими. Что она опять здесь забыла?

— Доброе утро, — раздался чарующий сонный голос официантки, и она легонько коснулась своими пухлыми губами моего плеча.

— Угу, — пробурчал нахмурившись, продолжая рассматривать это недоразумение в цветочной сорочке, спящее на моем левом плече.

От звука наших голосов моя «не девственница» пошевелилась. Прогулялась ладошкой по моему животу, заставляя мое тело мгновенно отозваться на такую нежную ласку, и...

Испуганно подскочила на постели.

От резкого движения следом за ней встрепенулась и брюнетка, ещё секунду назад мурлыкающая мне под ухо.

И единственное, что я успел сделать — это закрыть уши, чтобы не оглохнуть от женского визга, что раздался в унисон.

Твою же... Да уж, с добрым утром меня!

5.1

— А ну обе замолчите! — рявкнул разгневанно.

Судя по тому, как моментально закрылись оба женских ротика — мои уши уже были в безопасности. Отняв ладони, я окинул хмурым взглядом двух ошарашенно глядящих друг на друга девушек.

Хм... А моя вчерашняя синеволодая мышка посимпатичнее будет, надо признать. В зелёных огромных глазах, напоминающих два чистых изумруда, застыли невыплаканные слезы и неподдельный ужас. Острый подбородок дрогнул.

Пока я с интересом разглядывал одну девушку, мне прилетела сильная пощёчина от второй.

— Мерзавец!

Я вскинул бровь и перевел взгляд на брюнетку, прижимающую к обнаженной груди тонкую простынь.

— Ты вчера обещал на мне жениться! — театрально всхлипнула официантка. — А притащил сюда ещё и ее! Эту проклятую девку!

— Живо отсюда, — прошипел сквозь зубы, блеснув глазами и пытаясь удержать внутри гнев.

Никогда. Никогда в жизни я не предлагал никому выйти за меня замуж. Даже в полнейшей отключке. И поэтому прекрасно понимал, что эта брюнетка пытается меня надурить.

В игры со мной никто играть не решился. Они вдвоем вскочили с постели и принялись метаться по комнате. Брюнетка схватила свои вещи и голышом помчалась к двери. За ней моя настырная гостья в своей нелепой сорочке.

Я перекатился на постели и поспешил за ней.

— А ты — стоять! — я схватил ее за плечо и повернул к себе.

— Это все случайность! — она завела уже знакомую мне песню, глядя на меня с мольбой. — Клянусь вам Святой Нолли!

Я захлопнул дверь спальни, оставляя в коридоре перепуганную до смерти брюнетку, и потащил свою настырную леди Случайность обратно к постели.

— Не надо! Я прошу не надо! — кричала она, пытаясь вырваться.

Я усмехнулся и усадил ее на постель.

Она мгновенно замаялась, вероятно осознав, что ошиблась в моих намерениях. Ее взгляд бегло оценил мою обнаженную фигуру и она повернула голову к шкафу.

— Кто ты такая? И как тебя зовут? — начал я допрос, натягивая на себя одежду. — И самое главное, какого зарра ты второй день подряд делаешь в моей спальне?!

— Это случайность, — хмыкнула она, нервно перебирая тонкими пальчиками свою сорочку.

Случайность... Как же...

— Может тебе от меня надо чего? — ухмыльнулся я. — Зря одежду может надеваю?

— Что?! — ахнула она возмущенно. — Нет! Точно нет!

— Дитя может хочешь? Раз так настырно в постель лезешь. Так с этим помочь не могу. Бастардов плодить не планирую.

Она повернулась и уставилась на меня, как на сумасшедшего. Хотя как раз-таки сомневаться в ее умственных способностях должен был я.

— Ничего мне от вас не надо. Я же говорю. Это случайность. Шутка плохая.

Я быстро застегнул кожаный ремень на штанах и принялся сражаться с мелкими пуговицами на белой рубашке. Исподлобья бросал на нее любопытные взгляды, отмечая, что русский цвет волос ей определенно идет больше. Личико стало более миловидным и естественным.

Она тоже искоса поглядывала на меня, но старательно пыталась отвести взгляд.

Казалась до жути расстроенной и подавленной. И, определенно, была не похожа на девушку, что появилась в моей спальне по собственному желанию.

Но как же она очутилась здесь?

— Имя-то твое как? — поинтересовался усмехнувшись.

— Амалия, — хмыкнула она виновато.

— А фамилия?

Амалия опустила голову вниз и принялась разглядывать голубые цветочки на своей одежде.

Не получив ответа, я двинулся к ней. Остановился прямо напротив и коснулся пальцами острого подбородка, заставляя ее посмотреть в глаза.

— Дарлинг, — мгновенно отозвалась она. — Амалия Дарлинг.

Я нахмурился.

Знакомая фамилия. А не та ли это чокнутая семейка, что на уши весь Хабурн поставила? И что-то мне подсказывает, что так оно и есть. По крайней мере, это объясняет странность этой девицы.

— Ведьмы у вас в городе имеются, Амалия?

Она замешкалась, но все же неуверенно ответила:

— Нет. Ведьм нету.

— Может магией кто обладает? Зелья какие варит?

— Никто.

— Врагов может много? Или завистник, желающий тебя опозорить?

— А вот таких много.

Я принялся расхаживать взад-вперед, пока она смиренно сидела на постели.

Спал я обычно чутко, только если не устал до смерти. Как вчера ночью.

Но сегодня... Да я бы учуял присутствие посторонних в комнате!

— Расскажи мне, что ты помнишь последнее, Амалия. Где засыпала?

— Дома.

— А дом где?

— Возле Грозových скал, на краю Хабурна.

Значит, точно из этой проклятой семейки.

—...И проснулась здесь? — я сощурился, впитывая в себя каждую ее эмоцию.

— Да. Понятия не имею, как так вышло, — выдохнула она с глубоким сожалением и обреченно добавила: — Две ночи подряд.

У меня было только два способа проверить, не замешана ли здесь магия. Первый — очень болезненный для Амалии. Ведь не каждому под силу выдержать мощь магии льда, что устремится к сердцу. А вот второй способ был весьма приятным... Правда им я пользовался редко, но сейчас...

— Иди-ка сюда, — я рывком поднял Амалию с постели и, не позволив ей возразить и слова, приник к ее губам.

Магического воздействия я не ощутил. Но почувствовал мягкость и теплоту женских губ. Естественных. Не испорченных тонной дешёвой помады, отвратительной на вкус.

— М-м-м, — попыталась возразить Амалия, когда моя рука утонула в пышной копне ее волос и я углубил поцелуй.

Прекрасно.

Мой внутренний дракон оценил эти губки по высшей шкале. А ещё точно подметил, что передо мной девственница. Чистая и неискушенная даже в искусстве поцелуя.

Когда она неумело, но все же ответила мне, я пожалел, что так быстро натянул на себя одежду.

— Опять беспр-редельничает! Кар-раул! Снова девицу пр-риташил!

Амалия резко оттолкнула меня и не удержавшись упала спиной на постель. Это зрелище стало ещё более соблазнительным. Ещё бы снять с нее эту нелепую сорочку — и настоящий праздник для глаз обеспечен.

— Святая др-раконья нога! — не унимался Ману. — Опять эта девица?! Листар-р! И не говор-ри мне, что это снова случайность!

Я наградил Ману убийственным взглядом, решив, что не мешало бы заморозить эту говорящую птичку. Хотя бы ненадолго.

— Ману. Стучать тебя не учили?

— Я твоему отцу настучу о том, что ты тут вытвор-ряешь! Забыл, что тор-гровцы в гор-род пр-рибыли? А вот жители к ним не вышли!

Я тихо выругался. Как наладить отношения с этим ненормальным городком?

— Они и не выйдут, — хмыкнула тихо Амалия, смущённо разглядывая свои голые ступни.

— Почему? — спросил хмуро.

— На улице — холод. А из теплой одежды у них, в лучшем случае, погрызенные молью тулупы и рваные шапки тридцатилетней давности. Зимняя обувь точно за столько лет не сохранилась.

— Мать драконья! — я хлопнул себя по лбу, коря за глупость.

И как я действительно об этом не подумал?

— Ману, отправляйся к торговцам. Скажи, чтобы выставили свои лавки прямо перед домами. Каждый час — менять улицы. Я оплачу им все неудобства.

— А с провиантом что делать и с праздничными украшениями?

— Пока в мой замок. Оденем горожан — и тогда устроим ярмарку.

Я взглянул на маленькие женские ступни, что нервно скользили по пушистому ковру.

— Амалия, у тебя одежда теплая есть?

— Нет.

— Ману, — я снова повернулся к ворону. — Одного из торговцев с товарами сюда.

— У меня денег нет с собой, — раздался тихо женский голосок.

Я ухмыльнулся. Подошёл к двери спальни и распахнул ее пошире.

— Давай, Ману. Проваливай. Я скоро присоединюсь.

Когда черный ворон вылетел прочь, громко каркая о своей тяжелой доле, я захлопнул дверь.

Мы с Амалией встретились взглядами. Она определенно не Амалия, а Аномалия какая-то.

— А кто сказал, что мне нужны твои деньги, милая? — спросил, медленно двигаясь в ее сторону.

— Н-не надо, — она вскочила на ноги и испуганно принялась отступать к окну. — Не трогайте меня!

— Да не собираюсь я над тобой надругаться! — рявкнул раздражённо. — Лучше расскажи мне, как ты на самом деле попала в мою комнату. Магического воздействия на тебе нет. А значит... Либо тебя кто-то подбрасывает ко мне в постель, либо ты приходишь сюда сама.

Глава 6. Ещё одной проблемой больше...

Амалия

— Ба-а-бабушка! — закричала громко, стоило мне переступить порог дома. — Бабушка! Стянув с рук дорогие перчатки и снимая по пути теплый плащ, отделанный мехом, я поспешила наверх.

— Вы где опять были, леди Амалия?! — недовольный Филипп показался на лестнице и упер руки в бока, как суровый родитель.

— В драконьем аду! — ответила, проскользнув сквозь дворецкого, ускоряясь.

Сразу же вбежала в свою комнату, но обнаружив, что никто не рыскает в моем шкафу — побежала в комнату бабушки.

Щеки пылали. И не только от мороза.

Три поцелуя! Пока этот наглый дракон допрашивал меня, как самую настоящую преступницу, он украл у меня три поцелуя! Как он сказал его зовут? Листар Морелли?

Да он же не Морелли, а Аморелли какой-то!

— Похотливый дракон! — прошипела злобно.

О том, что я проснулась в постели не только с ним, но и в компании его любовницы — старалась не думать. Потому, что чувствовала себя действительно проклятой.

Но что делать с магией? Листар сказал, что не чувствует магического воздействия. Значит, это не приворот бабушки? Почему я тогда оказываюсь в его постели?!

А если он просто не почувствовал приворот? Может бабуля какой-то специальный прием использовала?

Тысячи вопросов крутились в голове, превращая мысли в кашу.

Но меньше всего я желала снова оказаться в Ледяном замке, наедине с этим драконом.

Хоть Листар и был по-мужски красив, но он пугал меня.

Я вздрагивала даже тогда, когда он собирал свои длинные темные волосы в высокий хвост, оголяя выбритые виски с витиеватой татуировкой. От его небольшой щетины до сих пор ощущались легкие покалывания на лице. А его глаза?.. Смесь яркого голубого аквамарина и чистой бирюзы. Ледяные, холодные. Он обладал восхитительной способностью передать угрозу только одним взглядом.

— Бабушка!

— Чего орёшь? — сонно протянула бабушка, выглядывая из своей комнаты.

— Ты опять меня к Дракону отправила... Но он сказал, что магии на мне нет... И придет к нам в дом с проверкой... Он вынудил меня все ему рассказать! — я не умолкала ни на секунду, не понимая с чего начать свой рассказ.

— К нам?! Сам Ледяной дракон придет?! — вскрикнула бабуля, вытаращив глаза.

— Да! Через два часа! Сказал, что хочет убедиться, что все слухи о нашей семье — ложь!

— Конечно же ложь! — возмутилась бабушка, с улыбкой оценивая мой новый теплый наряд. — А это он подарил?

Я стиснула от злости зубы и гневно топнула ногой. До чего же непробиваемые! Неужели не понимают, что нас прогонят из городка, стоит Дракону увидеть наше необычное семейство?.. Ведь заголовки в газетах не всегда врут!

— Филипп, — я взглянула на перепуганного дворецкого и вздохнула с облегчением. Хоть кто-то в этом доме понимал всю опасность ситуации. — Ты должен мне помочь...

— С рад-достью, — заикаясь ответил Филипп, как и я, вероятно, предчувствуя не праздник, а скорый конец...

6.1

Следующие два часа в нашем доме царила полнейшая суматоха. Филипп со скоростью ветра летал по дому, делая уборку и полируя мебель, пока бабуля и отец приводили себя в порядок.

К моему удивлению, новость о том, что к нам в дом заявится сам правитель Хабурна, отец принял со странным воодушевлением. Быстро запер свой подвал и поспешил смывать с себя ядовитые пары от своих экспериментов.

Правда, мне пришлось немного солгать папе. Я сообщила, что причина визита дракона связана в первую очередь с новостями в газетах, а не с тем, что его дочь второе утро просыпается в постели с правителем.

— Да куда вы опять скачете?! — закричала я гневно, глядя на то, как три черепушки, которые я недавно упрятала в чулан, снова катятся к гостиной.

— Да оставьте их на полке в гостиной, леди Амалия! — мимо меня словно вихрь пронесся Филипп с огромной шваброй в руках. — Они сбегут даже из подвала в свою любимую комнату!

— Да чтоб вас! — я схватила черепушки на руки и расставила обратно на высокой крышке пианино. — Не можете, как Ленни, просто подождать?!

Они продолжали звонко клацать челюстями, подпрыгивая на гладкой поверхности.

В таком виде, разумеется, я их оставить не могла. Листару Морелли будет достаточно только кинуть на них взгляд — и нам всем влетит.

— Филипп! Тащи сюда клей!

— Слушаюсь!

Секунда — и в мою спину угодил пузырек с клеем для ручных поделок, созданный отцом.

Следующие пятнадцать минут я щедро заливала прозрачной тягучей жидкостью клацающие челюсти и едва успевала убрать руки, чтобы случайно не лишиться пальцев.

— Может сделаем вид, что у нас особенный стиль в интерьере? — пыхтела я, сражаясь со своими неугомонными «питомцами».

Но вскоре мои старания были вознаграждены. И теперь сверху на пианино стояли три приклеенных намертво черепушки. Не прыгали и не клацали зубами.

— Вот это красота, — протянула, сдув с лица прядь волос, и отряхнула руки. — Почему я не сделала этого раньше? Надо сказать отцу, чтобы ещё такой клей сделал.

Ёлку мы, увы, не поставили. Филипп предлагал найти какие-нибудь старые праздничные игрушки на чердаке и нарядить пушистую красавицу, чтобы задобрить дракона.

Я согласилась. Но с чердака наш дворецкий принес лишь ящик звящего битого стекла вместо украшений.

— Святая Нолли, пусть все пройдет хорошо, — я возвела глаза к потолку и тяжело вздохнула.

— А твой дракон и меня будет проверять на наличие магии? — я обернулась на голос бабушки.

Разодетая в яркий красно-синий наряд, она не спеша спускалась по лестнице. Поправляла свои короткие подкрученные локоны и игриво двигала седыми бровями.

Судя по «кричащей» яркой помаде на ее тонких губах — она надеялась, что Листар поверит и ее.

Вероятно, зря я ей выложила все как на духу. Надо было все же умолчать о поцелуях.

— А кто его знает? — рассмеялась понимая, что не хочу лишать бабулю призрачной надежды на поцелуй с молодым драконом.

Все веселье испарилось, когда во входную дверь громко застучали.

— А вот и гости пожаловали, — заявила деловито бабуля и ускорила. — Филипп, можешь отдыхать! Чтобы духу твоего здесь сегодня не было!

Я судорожно поправила теплую шаль, провела рукой по своему синему бархатному платью и слегка взбила руками пряди волос. Сделала шаг к входной двери, но звук гремящих костяшек за моей спиной заставил вздрогнуть.

— Ленни! — шикнула я гневно.

Мой неугомонный скелет спешил обратно в гостиную в обнимку с шахматной доской. И как он только выбрался из запертой кухни?!

— Иди. Я сама твоего красавчика встречу, — бабуля подтолкнула меня к гостиной. — Задержу на минутку.

Слома голову я бросилась следом за Ленни. Он как ни в чем не бывало уже усаживался за наш игровой стол.

— Ну уж нет, дружок! Эта игра может обойтись мне очень дорого!

Я схватила его за костлявое предплечье и потянула в сторону узкой стеклянной витрины, где стояли старинные статуэтки.

Вытащила их оттуда и расставила на каминной полке, освобождая место для новой «статуи».

— Давай, Ленни, лезь туда. Простоишь там не шевелясь два часа — и я играю с тобой в шахматы две ночи подряд. Идёт?

Ленни кивнул. Я быстро затолкала его туда и сунула ему в руки шахматную доску.

— Стой смирно.

Низкий голос Листара Морелли и игривое щебетанье бабули заставили мое сердце забиться в тысячу раз быстрее. Я окинула взглядом неподвижные черепашки и смирно стоящего Ленни.

Посчитав, что этого мало, стянула с бабушкиного кресла клетчатый плед — и накинула на стеклянную витрину, пряча скелет, а на черепашки накинула свою теплую шаль.

— Добрый день, — голос Листара прозвучал насмешливо за моей спиной, и я вздрогнув обернулась.

Он стоял в дверях гостиной. Высокий, широкоплечий. С его появлением на пороге в гостиную повеяло морозным воздухом и мужским кедровым парфюмом. Черный плащ, покрытый лёгким инеем, скрывал его фигуру, но я отлично помнила, что прячется под его одеждой.

Полуголого мужчину я видела лишь раз. Это был наш кузнец. Огромный коренастый тип, что порой мог ходить по улице без рубашки, приковывая внимание всех девиц к своим развитым мышцам.

Листар же был другим. Его тело не казалось огромным, скорее гибким. Но довольно мускулистым.

Понимая, что мои мысли идут не в ту сторону, я неловко улыбнулась.

— Здравствуйте, — хмыкнула тихо, бросив тревожный беглый взгляд на накрытую пледом витрину. — Ещё раз... — добавила тихо.

— Ну, здравствуйте, — уголки губ Листара дрогнули.

Его наглые глаза оценивающе осмотрели мой наряд, а только потом комнату. Я снова невольно вспомнила о том, как он не церемонясь прижал меня сегодня к стене, ворую очередной поцелуй. На все мои возмущения он отвечал только одно: «Я просто проверяю магию».

— Где ваш отец? — поинтересовался Листар, и я с тревогой посмотрела на стопку вырезок из газет, что он держал в руках.

— Простите за опоздание! — галантно отозвался отец, появившийся за его спиной.

Пока Листар здоровался с моим наряженным в старый костюм отцом и обменивался с ним любезностями, Ману кружил вокруг моей бабули и осыпал ее комплиментами.

А вот я не сводила взгляд с горы бумажек в руках Листара.

«Чокнутый алхимик изуродовал женщин Хабурна!» — гласила верхняя вырезка из газеты.

Кажется, плохо дело...

Теперь допрос ждёт не только меня, но и всю семью Дарлинг. И что-то мне подсказывает, что о новогоднем желании я могу и не мечтать.

Глава 7. Чудо чудесное

Я сидела как на иголках, в отличие от бабули, что сияла своей улыбкой и восхищалась зимней погодой.

Отец тоже выглядел до безумия спокойным. И я завидовала им. Потому, что сама едва выдерживала внимательный взгляд Листара, что расположился в кресле напротив.

Он принялся постукивать пальцами по деревянному подлокотнику и перебирать вырезки из газет. Я нервно подергивала ногой в такт стука его пальцев и искоса поглядывала на Ману, что уселся на одной из черепушек.

Мы попались.

Все втроем головы на плаху сложим.

Отец успокаивающе коснулся моей руки, прогоняя нервозность.

«Все будет хорошо», — читалось в его болотных глазах.

— «Эдит Дарлинг прокляла фермеров и вызвала засуху! Посевы сгинули!» — процитировал Листар один из заголовков газеты. — Эдит, как я понимаю, это вы?

Голубые глаза дракона замерли на бабуле.

— Это вырезка из прошлогодней газеты, — протараторила я, словно это как-то могло облегчить нашу неминуемую незавидную участь.

— Ой, а чего их там проклинять-то? — отмахнулась старушка. — Они сами чтоль не знают, что в конце августа всегда засуха? Я ж просто им сказала: поливайте урожай! Посохнет все к заднице собачьей! А они кричали: «Дожди будут!».

— Бабушка просто тогда оказалась права, — наигранно мило усмехнулась я. — А фермеры свой промах на старушку свалили. Надо же было кого-то обвинить.

— Хм... — сощурился Листар, сверля бабулю взглядом.

Она тоже сузила глаза и горделиво заявила:

— Нет, ну если не веришь мне, красавчик, то проверь на магию. Я ж не против!

Она выпятила свои тонкие красные губы, потянувшись в сторону Листара. Он перевел на меня насмешливый взгляд, обозначающий «Все рассказала?».

Я отрицательно кивнула головой. Он ухмыльнулся.

— Вас Ману проверит, Эдит, — отозвался Листар, и следом послышался недовольный вздох бабушки. — Так. А дальше у нас — «Баладар Дарлинг отравил посетителей таверны «Кошкин дом»!

— Никого он не травил, — снова поспешила оправдаться я. — Он просто помог разгрузить бочки с амритом. А то, что мельник сварил некачественный амрит — так это не вина отца. Просто людям проще придумать небылицы, чем признать, что можно отравиться и некачественным алкоголем.

— «Чокнутый алхимик изуродовал женщин Хабурна!» — продолжал «убивать» мое спокойствие Листар. — Вы — алхимик, Баладар?

— Изобретатель, — поправила я, тихонько толкнув отца локтем в бок. — Учёный. Исследователь.

— Вы за всех отвечать собрались, Амалия? — темная бровь Листара вопросительно изогнулась. — Вы прямо сейчас хотите со мной поговорить? Или мы снова сделаем это в...

— Все я молчу! Молчу!

Я вытянула вперёд руки, показывая, что капитулирую. Жалобно смотрела на Листара, посылая ему немую мольбу с просьбой ничего не говорить отцу о наших совместных пробуждениях.

На морщинистом лице отца не дрогнул ни один мускул.

— Вы внешне очень похожи на своего дедушку, Листар, — спокойно заявил отец. — Сколько вам сейчас лет? Двадцать девять? Тридцать? Жаль, перед смертью ваш дедушка не успел узнать, что у него будет внук.

— Вы знали моего деда? — напрягся наш гость.

— Конечно. Более того, я водил с ним дружбу. Именно поэтому, после его смерти нашу семью так невзлюбили в городке. Обычная зависть.

Мой рот приоткрылся от изумления. Папа дружил с бывшим правителем Хабурна? Почему же мне никто об этом не рассказывал?

— Вы играетесь с зельями, Баладар? Признайтесь, — Листар сощурился и подался вперёд. — Вы же алхимик. От вас же за версту несёт палитоккой — этими едкими редкими травками.

Я затаила дыхание и крепко вцепилась в руку отца.

— Да, я алхимик, — сознался он. — Но такую власть дал мне ваш дедушка. Архан хотел усовершенствовать город.

— Зелья без магии не работают... — Листар выглядел победителем. — Вы обладаете магией?

— Нет.

— Я вам не верю.

— Так проверь его! — крикнула бабуля. — Поцелуй и поймёшь!

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться, уловив, как моментально изменился в лице дракон.

— А я разве сказал, что создаю зелья? — усмехнулся отец. — Я совершенствую косметику и создаю парфюмы для горожан. Изобретаю самоиграющие музыкальные инструменты и самодвижущиеся столовые тележки. Хотите посмотреть?

Отец громко хлопнул в ладоши и дверь гостиной открылась. В дверном проеме показалась столовая тележка, накрытая белой скатертью, на которой стоял небольшой чайник и несколько фарфоровых кружек.

Она медленно покатила в нашу сторону, а я старалась скрыть обрушившийся на меня шок.

Не было у нас самодвижущихся тележек! И самоиграющих инструментов тоже не было! Не сразу я поняла, что отец сейчас просто дурит этого дракона.

Только когда шевельнулся угол белой скатерти, я осознала, что тележку прикатил Филипп. И он прямо сейчас стоит здесь.

Чем его напоил отец, что он стал совсем прозрачным?!

Но теперь мне стало ясно, почему так спокоен был папа. Его смекалке можно было позавидовать.

— Чаю? — предложил он, и налив из чайника теплый напиток, протянул кружку Листару. Дракон был поражен.

Принял из рук отца чашку, продолжая удивлённо поглядывать на тележку. Ещё бы.

— Совсем без магии? — уточнил он сурово.

— Совсем. Вот механизм, — отец приподнял скатерть, и я едва не рассмеялась, увидев там склеенные части старинных часов. — А этот чай, к слову, очень любил Архан Морелли — ваш дедушка.

Услышав имя деда, Листар поднес кружку к губам и сделал глоток. На лице его отразилось одобрение.

А я поняла, что этот надменный дракон определенно в тайне мечтает о том, чтобы стать таким же великим правителем, как и его дед.

Следующие десять минут отец рассказывал Листару, как Архан Морелли готовил людей к зиме. На неудобные вопросы отец просто не отвечал, умело переводя тему.

— Покажите мне вашу лабораторию, — попросил воодушевленно Листар, когда опустошил кружку.

Отец мило улыбнулся.

Но я знала эту улыбку. Она означала твердое «нет». Он посмотрел в сторону небольшого пианино, одиноко стоящего в углу, и едва заметно кивнул головой.

Первые ритмичные звуки музыки разбудили даже задремавшего Ману. Ворон встрепнулся и взлетел к потолку.

А вот Листар... Он вскочил на ноги и... Рассмеялся.

Повел плечом. Притопнул ногой...

— Чудесная музыка! — крикнул он и...

Пустился в пляс.

Мои глаза готовы были выпрыгнуть из орбит. Какого зарра здесь происходит?!

Листару можно было смело дать звание самого аморального танцора. Он прищелкивал пальцами, пока его ноги жили своей жизнью. Хлопал в ладоши, крутя бедрами.

То, как он двигал своими ногами, телом и... крутил достоинством — определенно навсегда останется в моей памяти.

— Эдит! — выкрикнул он, сияя белоснежной улыбкой, и выдернул старушку из кресла, увлекая за собой в танце.

Поднял ее на руки и покружил в воздухе. Бабуля запищала от радости, как молодая девица, и принялась вытанцовывать рядом с драконом.

— Листар-р! Позор-р! Амор-ральный др-рак-рак! Остановись! — не прекращая кричал Ману, круживший над своим хозяином.

Листар отмахнулся от ворона и припечатал в морщинистую щеку бабули звонкий поцелуй.

Клавиши пианино двигались сами по себе, рождая на свет самую веселую мелодию из всех возможных. Но я-то знала, что в нашей семье так виртуозно играет только Филипп.

Звук трясущихся костей из витринного шкафа накрытого пледом, дополняли это сумасшествие, как ещё один музыкальный инструмент. Это определенно танцевал Ленни. Наш скелет никогда не мог усидеть на месте, если дом наполнялся звуками музыки.

— Лишь бы не выпал оттуда в неподходящий момент, — прошептала я и закусила от переживаний губы.

Когда Листар приобнял бабулю, что зажигательно выписывала возле него круги своими худыми бедрами, я приложила ладошку ко рту и ошарашенно взглянула на отца.

Он смотрел на это безобразие и просто улыбался.

— Папа, что ты с ним сделал? Чем ты его напоил?

— Ничем особенным. Его дед просто любил повеселиться, — ответил отец и лукаво мне подмигнул.

Мои глаза снова устремились на эту необычную танцующую парочку и я рассмеялась.

Надеюсь, Листару Морелли было приятно познакомиться с нашей семьёй...

7.1

Листар

— Ты своими танцами чуть бабуле детей не наделал! — возмущался Ману, что кружил у меня над головой. — Видел бы твой отец эти бесстыдные танцульки — лишил бы поста в миг! И уж точно не помогал бы вам вер-рнуть пр-равление над Хабур-рном!

— Заткнись. И без тебя тошно, — я шевельнул рукой и, пробудив свою ледяную магию, запустил в ворона снежком.

Ману оказался в сугробе, ругаясь на чем свет стоит, а я продолжил вышагивать по заснеженной тропе в сторону замка.

Хмурый и безумно злой.

Я и сам не понял, что недавно произошло. Но, проклятье на мою душу, музыка поистине была такой, что хотелось танцевать.

Даже распрощавшись с этой семейкой и покинув их небольшой двухэтажный домик, мое настроение ещё минут десять было на высоте.

А потом — как по щелчку... Пришла злость и полное осознание позора.

Возможно, алхимик все же подмешал что-то в чай? Хм... Но я не чувствовал вкуса никаких зелий! Только травы!

— К зарру эту семейку! Там действительно творится что-то ненормальное, — буркнул себе под нос.

Больше всего меня расстроил тот факт, что я не успел поставить магическую печать на Амалию. Моя магия должна была уничтожить малейший приворот, если таковой на ней был. А он был. В этом я уже уверен. Иначе она просто не смогла бы переместиться ко мне в замок.

Думал, что бабуля ее замешана. А оказалось, что нет в ней магии. Проверил лично, когда поцеловал ее в танце. В Амалии тоже нет. Три раза утром проверил.

Значит, оставалось понять, кто у нас в городе балуется колдовством. Достаточно сильным, к слову.

Узнать, кто мог создать такие проблемы. Вероятно, это кто-то из недолюбливающих эту семейку горожан.

— Завтра утром поставлю эту проклятую печать, — заключил тихо, уверенный в том, что утром Амалия снова окажется у меня в спальне.

Солгу ей, что печать за пять поцелуев ставится. Пусть снова краснеет.

Я вспомнил ее насмешливый взгляд, которым она провожала меня до двери. В зелёных глазах светился лёгкий триумф.

Она опозорилась передо мной, а я перед ней. Один — один.

Но, это временно. Утром я снова одержу первенство.

— Листар-р! — меня все же догнал мой обледенелый пернатый друг. — А может вообще выгнать их из гор-рода? Гор-рожане будут тебе благодар-рны! Не зр-ря же эту семейку так не любят жители!

— Никого я выгонять не буду. По крайней мере, пока не удостоверюсь в том, что они действительно замешаны в колдовстве и прочих штучках, в которых их обвиняют, — ответил, разглядывая заснеженную улицу, где во всю глотку орали торговцы, зазывая народ.

— А если кор-роль со своей свитой все же нагр-рянет в гор-родок? Он же гр-розился явится на ваш новогодний бал...

— Вот поэтому, я и хочу заняться более важными проблемами, чем разбираться с семейкой Дарлинг.

— А если они все испор-ртят?

— Ты их видел, Ману? Что могут сделать изобретатель-алхимик, веселая старушка и перепуганная красотка? Неужели ты думаешь, что они действительно могут принести какие-то серьезные проблемы городу?

— После того, как ты в пляс внезапно пустился? Думаю, да. Может они возьмут и этим необычным тр-равяным чаем весь гор-род напоят?!

Я остановился.

Сощурился, глаза взглянул на Ману.

Снежный ком мне за воротник! А это же идея! Если король или кто-то из его приближенных заявятся в ХабуРН, тогда можно устроить ему настоящее веселье! При помощи Баладара Дарлинга, конечно же... Вот тогда всем точно будет не до проверок!

Значит надо снова нагр-рянуть к алхимику, чтобы узнать, что это за чай и как именно он работает.

— Ты чего, Листар-р?! Чего удумал уже?! Я знаю этот взгляд!

Я усмехнулся. В тот момент мне казалось, что мой план идеален.

— Кажется, я начинаю понимать, почему мой дед водил дружбу с семейкой Дарлинг...

7.3

Амалия

Как только дверь за нашим жизнерадостным и веселым правителем закрылась, я вздохнула с облегчением.

— Берём, Амалия! Мужчина - хоть куда! — вынесла вердикт бабуля. — Нам такой в семье нужен! Ой, а как от него пахнет! А какой высокий и сильный! А ещё, когда он прижал меня к себе, я почувствовала его...

— Бабушка!

— Что? Будь я помоложе...

— Вот и соблазней своего дракона, — пробурчала я и развернувшись направилась назад в гостиную. — Мне и без него проблем хватает.

— Зря ты так, милая. Хороший мужчина может решить все твои проблемы!

— Спасибо за совет, бабуль, но пока все вокруг мне их только создают. Поэтому, я уж как-нибудь сама...

Распахнув дверь в гостиную, я сощурилась, глядя на отца, болтающего с Филиппом.

— Надурили! — заливисто хохотал наш необычный дворецкий, которому отец уже вернул его полупрозрачный силуэт. — Как мы его, Баладар! А?

Дворецкий хлопнул отца по плечу — но его рука невесомо прошла мимо.

— Я же говорил, что паника не к чему, — пробормотал смущенно отец, разглядывая внимательно чашку, из которой пил Листар.

— Что было в чае? — громко поинтересовалась я, понимая, что их «надурили» уже утром вылезет мне боком.

— Тоурит, фъех и немного обычной ромашки, — пожал плечами отец и улыбнулся.

А мой рот непроизвольно приоткрылся от удивления. Тоурит и фъех хоть и были редкими травами, но они были безопасны! Мы с бабушкой часто собирали их в Медвежьем лесу, чтобы заваривать успокоительный чай — ее любимый напиток.

— И все? — уточнила с недоверием.

— Абсолютно.

— Но это же успокаивающий чай! А ещё пять минут назад Листара Морелли точно нельзя было назвать спокойным!

Отец поставил чашку обратно на столик и поднялся на ноги.

— Во всем виновата ромашка. Для обычных людей вроде нас — это просто успокоительное. А вот у драконорожденных эта трава вызывает всплеск радостных эмоций. Им хочется петь, плясать...

— ...Или дарить помилование, — хмыкнула за моей спиной бабуля.

— Р-ромашка? — ахнула я.

— В сочетании с тоуритом, — ответил отец и наполнил свою чашку чаем. Поднес ее к губам и сделал глоток. — Безупречный вкус.

Я не мигая смотрела на отца. Вглядывалась в изрезанное морщинами лицо, ожидая реакции на напиток. Но всплеска радости так и не увидела.

«Любимый напиток вашего дедушки» — вспомнила я слова папы, адресованные Листару.

— Почему ты не сказал, что дружил с самим Арханом Морелли? — спросила с подозрением.

Бабушка за моей спиной кашлянула. Филипп, сделав в гостиной круг, поспешил убраться прочь. А отец растерялся, потупил взгляд и нахмурился.

— Это дело минувших лет, Амалия. Не стоит придавать значения этой дружбе. Архана уже тридцать лет как нет в живых...

— Это из-за вашей дружбы нашу семью так недолюбливают в городе?

— Это все обычная зависть, — отмахнулся отец. — И после визита Листара Морелли, я уверен, она вспыхнет с новой силой. Поэтому прошу, услышишь что-либо — не верь злым языкам.

— И ты не верь, — пожала плечами, понимая, что после "утра втроём" по городу с молниеносной скоростью поползут слухи.

Ведь навряд ли официантка из таверны «Кошкин дом» станет молчать...

— Я?

— Ну да... А то сейчас мне ещё и роман с новым правителем припишут. Может скажут, что я вообще у него в любовницах числюсь.

Губы отца тронула недовольная усмешка.

— Пусть только пустят слух о твоём грехопадении, и я уж устрою сладкую жизнь этим сплетницам, — пригрозил отец. — Будут в новогоднюю ночь зелёными, как жабы.

— Отец! — возмутилась испуганно. — Не вздумай!

— Это они пусть не вздумают, — буркнул он и, схватив чашку Листара, поплелся к выходу из гостиной.

Я смотрела ему вслед, чувствуя себя так, словно на меня высыпали целый мешок проблем. И как из них выбираться — я пока понятия не имела.

— Листар сказал, что зелья не работают без магии, папа, — протянула задумчиво, сверля глазами отца, деловито покидавшего комнату. — Как же тогда работают твои зелья, если магии в нашей семье нет?

Отец остановился в дверях и обернулся. Долго и испытывающе сверлил меня взглядом, и когда я уже потеряла надежду услышать его ответ, негромко произнес:

— У меня есть компонент, что оживляет мои зелья. Это подарок Архана, который он вручил мне незадолго до своей смерти. Но об этом никто не должен знать, Амалия. В противном случае — меня ждёт погибель. Ведь ты же знаешь, как к алхимии относится Его Драконье Величество?

Я потрясённо смотрела на отца. Магический компонент?! Так может это зелье отца, которое я выпила накануне, стало моим приворотным проклятьем?!

— Па-а-ап, — протянула настороженно. — А скажи-ка мне, какой ты перепутал компонент в том «оздоравливающем» зелье, превратившим меня в синебласску? Не этот ли магический случайно добавил?

Я задала свой вопрос и затаила дыхание. Ждала ответ с таким странным волнением, словно от этого сейчас решалась вся моя судьба.

Ведь если это дело рук отца, то мне придется сознаться ему в последствиях... И убедить его в том, что между мной и этим голубоглазым драконом ничего не было... в постели.

— Да обычную палитку добавил, — сознался с тяжёлым вздохом отец. — Ту самую, из-за которой горожане прыщами покрылись. Только у тебя вон... волосы синими стали.

— Не лжешь?

— Разве я стал бы лгать собственной дочери?! — возмутился он и нахмурил свои кустистые седые брови.

Грохот, раздавшийся за моей спиной, заставил меня подпрыгнуть на месте. Я испуганно оглянулась и тихо выругалась.

— Ленни! — крикнула, кинувшись к выпавшему из витринного шкафа скелету. — Прости, я совсем забыла!

Не успела я поднять своего костяного друга, чтобы взяться за его починку, как гостиная тут же опустела. Ни папы, ни бабушки...

— Нет, ну они точно от меня что-то скрывают, — шикнула раздосадовано, жалуясь скелету. — Но мы доберёмся до правды. Верно, Ленни? Тем более, кажется я придумала, как избавиться от общества Листара Морелли завтра утром... И надеюсь хотя бы в этот раз мне повезет.

Глава 8. Бабочка под стеклом, или Жаркая трудная ночь

Амалия

— Вы уверены, что это поможет, леди Амалия? — Филипп был не на шутку встревожен, но все же лёгкими движениями своих призрачных рук активно выполнял мою просьбу.

— Я уже ни в чём не уверена, — пробормотала, наблюдая за тем, как дворецкий все сильнее окутывает одно из моих запястий толстой веревкой, найденной мной на чердаке. — Сильнее затягивай, Филипп. Ещё сильнее.

Могла ли я подумать, что однажды мне придется привязывать себя к собственной кровати?! Никогда! Но сейчас...

Я лежала спиной на постели, распятая, как редкий экземпляр бабочки в красивой рамке под стеклом. Руки и ноги мои были привязаны к деревянным резным столбикам кровати, и я остро понимала, что меня ожидает худшая ночь в жизни.

Но утро могло оказаться ещё страшнее. Одна только мысль, что со мной может сделать Листар Морелли после того, как папа напоил его «чудо-чаем» вгоняла меня в ужас.

Поэтому, только таким способом я смогла подарить себе маленькую надежду на спасение от гнева этого наглого красивого дракона завтра утром. К тому же мне необходимо было понять, как именно работает этот проклятый приворот!

В том, что это не дело рук бабушки, я убедилась окончательно, когда за Листаром захлопнулась дверь. Ведь если бы к бабуле действительно вернулась способность колдовать — мы бы уже находились на полпути в столичный суд.

Чьих рук это дело — я понятия не имела. Но планировала обязательно в этом разобраться.

И сейчас моей целью было понять — как именно я перемещаюсь в замок к Листару.

— Готово! — хлопнул в ладоши Филипп и отлетел на метр от кровати, с досадой оглядывая результат своей работы. — А вам точно не будет жарко, леди Амалия?

— Точно, — ответила неуверенно, и оторвав от мягкой подушки голову, взглянула на свой зимний плащ, который был накинут на меня вместо одеяла.

Это была моя маленькая перестраховка, если вдруг план «оковы» не сработает и мне придется снова удирать из замка Листара завтра утром.

Я даже надела на себя теплое синее платье и невысокие ботинки, чтобы в случае чего не замерзнуть по пути домой.

Поэтому ночь меня ждала жаркая и беспокойная. Но я не теряла надежды на то, что мои мучения того стоят.

— Значит, вы все же считаете, что это дело рук не вашей бабушки? — мой верный дворецкий отлетел к широкому платяному шкафу и уселся поверх открытой дверцы.

— Да никакая магия в ней не пробудилась, Филипп! Это точно не ее рук дело!

— Но она считает иначе.

— Она уже много лет считает «иначе», — хмыкнула тихо и взглянула на широкое кресло, где лежал ворох старинных и бесстыже-откровенных сорочек, которые притащила мне час назад бабуля.

«Вдруг понравится чего», — заявила она с хитрой улыбкой, рассыпая по комнате свои вещички. И судя по откровенным полупрозрачным сорочкам — молодость у бабули была очень бурная.

Не то, что у меня...

Правда, стоило мне завести разговор о дружбе отца и Архана Морелли — и бабуля снова испарилась из комнаты. Только Филипп требовательно убеждал меня, что в дружбе Архана и отца не было ничего предосудительного. Бывший правитель Хабурна интересовался экспериментами отца и частенько просил его придумать какое-нибудь новшество для города.

— А вдруг все же это Эдит балуется? Вон как старается, чтобы новый правитель в вас влюбился.

— Влюбился? — я усмехнулась. — Куда там! Бабуля скорее мечтает о том, чтобы этот дракон мной полакомился! Смотри, сколько атрибутов для соблазнения чешуйчатого притащила!

— Кто же сыграл с вами такую злую шутку? Может вы с кем-то поругались?

Я откинулась на подушки и закрыла глаза. С кем-то поругалась? Да с половиной нашего города! После последнего похода по магазинам с бабулей — я еле ноги унесла от нашего городского.

Галиан Перр и его семейка были нашими врагами. Из-за долгого отсутствия ледяного правителя в нашем городке они отчего-то назначили себя главными. Хотя поговаривали, что разрешение им выдал сам король.

Слухи это были или нет — никто точно не знал. В Хабурне вообще до правды было не докопаться. Любая новость обрастала такими небылицами, что пока доходила до другого конца города — менялась до неузнаваемости.

Но Галиан Перр, будучи городовым, постоянно пытался упечь то меня, то бабулю за решетку. Хоть на пару суток. Иногда, правда, и отцу доставалось.

А Карисия — его несносная дочурка и вовсе готова была на все, чтобы превратить мою жизнь в ад. Истиной причины ее нелюбви я не знала, но бабушка рассказывала, что все дело в наших матерях. Мол, они тоже враждовали. А мы, так... По наследству, можно сказать.

И я была уверена, что «добрый аноним», который постоянно пишет эти порочащие репутацию семьи Дарлинг статьи в «Городской вестник» и есть семейка Перр.

Но при мысли, что до Карисии дойдут слухи о моем «романе» с драконом, я ощутила странное удовлетворение. Да она же захлебнётся от зависти!

Но и жизни мне теперь точно не даст...

— Вы слышите меня, леди Амалия? — Филипп прокашлялся и с досадой посмотрел на мои привязанные к столбикам кровати руки. — Я приду к семи утра, чтобы развязать вас... Если вы ещё будете здесь, конечно же...

— Хорошо, Филипп.

С обратной стороны двери раздался лёгкий скрежет и почти сразу же — звук падающих на пол шахмат.

— Ленни, я уже лечу! — крикнул Филипп и тяжело вздохнул. — Спускайся вниз, глупая ты черепушка!

Я ободряюще улыбнулась и тихонько поблагодарила своего «спасителя». Мой верный дворецкий вызвался поиграть с Ленни обещанные мной ночные партии, тем самым позволив мне провести свой эксперимент.

И я прекрасно понимала, чего это стоило Филиппу. Он жуть как шахматы не любил! Но, как он сказал, чего не сделаешь на благо близких людей... Потому, как отделаться от Ленни все равно не получится. Ведь слушать то, как он царапает дверь моей спальни своей шахматной доской — выше моих сил.

— Семь утра, — напомнил Филипп и провернул в двери ключ, закрывая спальню изнутри.

Его невесомый силуэт исчез в дверном полотне, и я осталась в гордом одиночестве. Смотрела на белый потолок, на котором играли тени от догорающего камина и мысленно молилась о том, чтобы мой эксперимент удался...

8.1

Возле моего уха рычит собака.

Именно эта странная мысль первой пришла в мой затуманенный сном мозг.

— Ар-р-р, — снова раздалось мне в ухо и... чьи-то пальцы с силой сжали мою грудь в вырезе платья.

Собака с человеческими пальцами?!

Я испуганно распахнула глаза и едва подавила в себе желание заорать во всю глотку.

Это была не собака... А снова этот дракон! Я с ужасом посмотрела на темные длинные волосы, что рассыпались по мощной широкой спине и остановила свой взгляд на округлых мужских ягодицах.

Он опять голый!

Листар, пребывая в глубоком сне, отчаянно продолжал храпеть в мое ухо, пока его рука нагло путешествовала в вырезе моего теплого платья.

Поддавшись порыву — я рванулась в сторону, но... запястья обожгло болью.

— Святая Нолли, — прошептала в панике, понимая, что до сих пор привязана к собственной кровати. А это значит, что...

Чтобы убедиться в собственной правоте, я покрутила головой и, узрев ворох бабушкиных сорочек, протянула жалобное и обреченное «у-у-у»...

Мамочка! Я «призвала» домой голого дракона! В свою спальню!

— Какого зарра? — пробормотало мое чешуйчатое проклятье и на меня уставились небесно-голубые глаза Листара Морелли. — А-а-а, это ты... — добавил он хрипло и... нагло усмехнулся, словно был доволен нашим совместным пробуждением. — Утро доброе, Аномалия. Сама пришла или опять «подкинули»?

Его сонный взгляд скользнул вверх по моим рукам и остановился на запястьях, привязанных веревкой к столбикам постели. На секунду на красивом мужском лице отразилось одобрение и интерес, но...

Вдруг осознав, что постель-то не его, Листар осмотрелся.

— Ледяную стрелу мне в ребро! — рявкнул он.

Испуганно откатился в сторону и... рухнул на пол.

Не подрастчитал видимо, что моя постель далеко не такая широкая, как его «королевское» ложе.

— Не могу сказать, что утро доброе, — хмыкнула я и шустро отвернувшись, когда Листар ловко вскочил на ноги, снова демонстрируя мне свою наготу. — Почему вы все время голый, Листар?! Я вас в таком виде вижу чаще, чем в одежде!

— Ну, простите, леди, что смущаю вас своим видом, но я вроде как ледяной дракон, — протянул он с ехидством. — Мне жарко спать в одежде, это во-первых. А во-вторых, я не думал, что проснусь здесь.

— Сюрприз-з-з... — из моей груди вырвался истеричный смешок.

Мне было и смешно, и страшно. Эксперимент удался ровно наполовину. Приятно было осознавать свою маленькую победу в том, что я не переместилась в замок... Но в то же время было страшно находиться наедине с голым Листаром... Да еще и распятой на постели, как лакомый кусочек из самой порочной фантазии.

Сонливость окончательно испарилась, когда я взглянула на часы. Стрелка часов приблизилась к семи. Оставалось каких-то пять минут, и мой пунктуальный дворецкий явится сюда, чтобы развязать свою хозяйку...

И если Листар увидит, как Филипп пройдет сквозь дверь — я пропала! А если вместе с дворецким сюда притащит свои гремящие кости и Ленни?! А если вдруг отец заявится? Мы же договорились ранним утром сходить на ярмарку всей семьей!

Мамочка...

— Развяжите! — шикнула испуганно, барахтаясь в постели и игнорируя ноющую боль в теле. — Пожалуйста, развяжите меня, Листар!

Вместо помощи Листар сдернул мой зимний плащ, который я использовала вместо одежды, и обмотал его вокруг своих обнаженных бедер. Я замерла, следя за его неспешными, ленивыми движениями.

— Знаешь, красавица... У вас вчера был такой вкусный чай, — протянул он и игриво приподнял бровь. — Семейный рецепт? Что же в нем было такого чудесного?

Когда Листар присел рядом, запах кедра и ледяной морозной свежести ударил в нос. Вместо того, чтобы развязать верёвку, он с улыбкой смотрел на мои путы.

И в этот момент я поняла, что крупно влипла. Эксперимент все же не удался. Я сама себя загнала в ловушку.

Все намерения и желания этого невыносимого дракона отлично читались в его голубых глазах. На щеках, покрытых темной щетиной, появились небольшие ямочки, когда он снова наигранно мило мне улыбнулся.

— Чего молчишь, Аномалия? — он подхватил одинокое пёрышко, затерявшееся в горе мягких подушек, и провел им по моей щеке. — Щекотки боишься?

— Н-нет... — солгала я, в тайне боясь того, что мой истеричный хохот призовет сюда не только всех обитателей дома, но и весь Хабурн.

— А голых мужчин?

Я в ужасе уставилась на Листара. Он что, собирается надо мной надругаться?! Вот так просто воспользоваться беззащитной связанной девушкой?!

— Н-не надо... Прошу!

— Тогда рассказывай мне все.

— Я расскажу. Но сперва развяжите... — я испуганно скользнула взглядом по мускулистому мужскому плечу и снова взглянула на часы.

Оставалось четыре минуты до прихода Филиппа.

— Э-э-э...нет, — Листар наклонился ко мне ближе и хрипло прошептал: — Мне нравится такой метод переговоров...

Глава 9. Так я ещё не позорился!

— Ромашка! — выпалила я как на духу. — Это все она. Я не знала, честное слово...

— Ромашка? — темные брови Листара сдвинулись.

— В сочетании с тоуритом. Развяжите меня быстрее, пожалуйста...

Я переводила взгляд со своего мучителя на настенные часы, стрелки которых тикали ровно в такт стуку моего сердца.

— Хм... — протянул с улыбкой дракон и, сощулив глаза, задумчиво почесал свою небритую щеку. — А откуда об это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.